

Ученый как турист: научные путешествия в научном пространстве

Рассматривая современное общество, многие социологи акцентируют внимание на увеличении уровня мобильности, в частности ее темпоральной формы. Туризм, прошедший путь от массовизации до глобализации практик путешествия, рассматривается как необходимый компонент жизненного стиля и актуализируется как показатель социального статуса и престижа. При этом пространство туризма не является гомогенным по своему содержанию, а все более сегментируется в многообразные его формы, одной из которых является научный туризм. Под научным туризмом понимаются поездки с целью участия в различных научных конгрессах, симпозиумах, конференциях, семинарах и т.д.

Данный термин, по сути, представляет собой парадокс. Одним из основных компонентов дефиниции «туризм» является наличие цели, не связанной с работой, профессиональной занятостью и ее финансовым вознаграждением из мест дестинации (см. А.М. Вильямс и С.М. Хэлл, 2000). В свою очередь, «заниматься наукой» в академическом смысле означает непосредственно профессиональную занятость и материальное обеспечение. Участие в научных программах часто финансово поощряется направляющей или принимающей стороной. Возникает вопрос, насколько легитимным является употребление категории «туризм» по отношению к поездкам на научные мероприятия. Другими словами, какое место занимает в данном случае компонент туризма и компонент науки? Л. Рыгина предлагает различать в зависимости от основной мотивации ученого академическую мобильность и академический номадизм. Первое понимается как рутина, норма современной научной жизни, второе – как стиль жизни. В первом случае, наука является целью, а туризм – средством. Соответственно, во втором – данные категории меняются местами. На наш взгляд, данное различие является ключевым в определении характеристик практик научного туризма, так как предполагает наличие двух различных стратегий поведения.

В связи с этим мы предлагаем следующие характеристики:

1. Научные путешествия позволяют накапливать научный капитал. П. Бурдьё, описывая поле науки, говорил о «пространстве конкурентной борьбы» со специфическими ставками-капиталами («монополия на научный авторитет», «способность легитимно говорить и действовать от имени науки»). Особенностью научного капитала является наличие необходимого условия признания другими. Т.е. какое-либо научное достижение превращается в капитал только через апробацию и признание. При этом участие в конференциях позволяет не только приобретать научную компетенцию, но и использовать ее в «научной борьбе».

2. Участие в конференциях, научных школах и семинарах является, по сути, элементом социализации ученого, его включением в научное сообщество. В данном случае речь идет о приобретении собственной позиции в пространстве науки и ее совершенствовании по мере накопления капитала.

3. Места проведения научных мероприятий оцениваются как с позиции туристского потенциала (культурная программа, социально-географические особенности дестинации и т.д.), так и научного (актуальность тематики, статус мероприятия, присутствие авторитетов).

4. Основные мотивы научных путешествий совпадают с общетуристскими: коммуникационные, гносеологические и гедонистические. Общение, познание и развлечение составляют основу научного туризма. Их значимость варьируются в зависимости от стратегии ученого-туриста (наука\туризм как цель или средство).

Дж. Урри отмечал, что современный мир воспринимается в движении. Таким образом, на наш взгляд, путешествия по научным мероприятиям актуализируют образ «живой науки», «науки-в-движении», пространства производства и воспроизводства научного дискурса и образования научных сообществ. Следовательно, научный туризм может рассматриваться как динамический аспект научного поля.